

Т.А.Воротникова

Левые режимы в Боливии и Эквадоре: десять отличий

В статье анализируются и сопоставляются основные характеристики современных политических режимов в Боливии и Эквадоре. Показаны структурные и ситуативные отличия моделей развития этих государств под управлением левых правительств в политической, экономической, правовой и социальных сферах с целью выявления потенциала их устойчивости и возможных трансформаций. Рассмотрены ключевые аспекты расхождения и национальные особенности режимов с точки зрения электоральных процедур, партийных структур, отношения власти и оппозиции, государства и бизнеса, политической и социальной поляризации, позиции СМИ, экономических показателей, внешней политики и др. Стабилизационными факторами названы позитивная макроэкономическая динамика, широкая социальная повестка государственных расходов, расширение механизмов прямой и представительной демократии. Риски возникновения социальной напряженности обусловлены политическими факторами и связаны с трансформацией электоральной базы правящих партий, протестной деятельностью общественно-политических движений. Определенную угрозу составляют проблемы в экономике. Однако, несмотря на схожесть моделей, реализуемых более десяти лет, выявленные различия могут иметь решающее значение для будущего левых проектов в этих странах.

Ключевые слова: Боливия, Эквадор, левые режимы, внутренняя политика, экономика.

DOI: 10.31857/S0044748X0006895-3

Статья поступила в редакцию 30.06.2019.

Когда речь заходит о современной политической ситуации в Латинской Америке, может сложиться впечатление, что, перефразируя слова классика, все левые режимы похожи друг на друга, а остальные — развиваются каждый по-своему. Схожесть государственного устройства, пакета реформ и политического транзита приписывают государствам, принадлежащим или принадлежавшим к лагерю социалистов XXI в., или «прогрессивных»

Татьяна Александровна Воротникова — кандидат политических наук, ученый секретарь ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Большая Ордынка, д. 21, vorotnikovat@yandex.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-37-01019-ОГН «Кризис левых режимов в Латинской Америке: политические и экономические последствия для России».

правительств. Наиболее близкими из них — не только по географическому принципу, но и по социально-политическим характеристикам — можно считать Боливию и Эквадор. В обеих странах представители левых сил пришли к власти почти одновременно, с разницей в один год (в 2006 г. в Боливии и в 2007 г. в Эквадоре), на волне политической нестабильности: глава Боливии Гонсало Санчес де Лосада (1993—1997, 2002—2003), столкнувшись с массовыми протестами, ушел в отставку и покинул страну в 2003 г.; президент Эквадора Лусио Гутьеррес (2003—2005) также покинул пост в апреле 2005 г. в результате политического кризиса. Пришедшие на смену им левоориентированные правительства провели ряд кардинальных реформ по переустройству государственной системы, отказавшись от неолиберальной модели развития экономики, и переориентировались на модернизацию капитализма, отдавая приоритет государственному регулированию и социальной защите граждан. В обеих странах важное место в политическом процессе занимают индейские движения и дискурс о защите окружающей среды, что выразилось во включении в новые конституции положений о правах коренных народов и Матери-Земли (Пачамамы). Во внешней политике Ла-Пас и Кито также придерживались схожих позиций, выражая солидарность с латиноамериканскими правительствами левого толка и стремясь противостоять влиянию США в регионе. Были достигнуты заметные результаты благодаря практически одинаковым государственным мерам по преодолению бедности и социального неравенства. И в Эквадоре, и в Боливии перераспределение бюджета позволило увеличить расходы на образование и здравоохранение.

Вместе с тем наиболее интересным представляется не то, насколько похожи эти созданные за десятилетие системы, а их отличия и принципиальные расхождения, которые и будут рассмотрены в данной статье.

Отличие первое. Преемственность или переизбрание?

В 2017 г. в Эквадоре состоялись всеобщие выборы, на которых победу с 51,16% голосов избирателей одержал кандидат от правящего блока «Альянс Гордая и суверенная родина» (Alianza Patria Altiva i Soberana, PAIS) Ленин Морено (2017—н/в) [1]. Его предшественник, харизматичный политик Рафаэль Корреа (2007—2017), решил не баллотироваться на очередной срок, несмотря на введенную в 2015 г. конституционную поправку, разрешающую переизбираться на любой государственный пост, в том числе президентский, неограниченное количество раз. Решение породило множество версий относительно дальнейшего участия Р.Корреа в политике. Придя к власти, Л.Морено инициировал проведение всенародного референдума, на который было вынесено, помимо прочего, предложение отменить норму о переизбрании ввиду того, что Конституция 2008 г. давала возможность пребывать на посту главы государства только два четырехлетних срока подряд. Инициативу поддержало большинство эквадорцев [2] — таким образом, в стране восстановился принцип сменяемости власти.

В Боливии вопрос о переизбрании действующего главы государства особенно остро встанет на выборах октября 2019 г. По итогам всенародного голосования (в 2005, 2009 и 2014 г.) президент Эво Моралес (2006—н/в)

избирался трижды. В феврале 2016 г. состоялся референдум по вопросу о внесении в Конституцию поправки, открывающей для президента и вице-президента возможность баллотироваться и далее. Вопреки ожиданиям инициатива властей не была поддержана населением: чуть более половины боливийцев высказались против реформы. Несмотря на это в 2017 г. боливийский Конституционный суд вынес решение в пользу возможного участия Моралеса в выборах, приняв во внимание положение ратифицированной Боливией Американской конвенции о правах человека, предусматривающей право каждого быть избранным без ограничений [3]. В январе 2019 г. в стране впервые прошли праймериз, определившие участников президентской гонки, среди которых — Моралес и вице-президент Альваро Гарсиа Линера от правящего Движения к социализму (Movimiento al Socialismo, MAS) [4].

Отличие второе. Власть и оппозиция

Одной из характерных черт боливийской политики на протяжении более десяти лет являлось отсутствие консолидированной оппозиции и реальной альтернативы правящему режиму. Оппозиционные настроения выражали представители традиционной экономической элиты, контролировавшей львиную долю аграрного и промышленного капитала. В первый президентский срок Моралес столкнулся с серьезным сопротивлением со стороны предпринимательских кругов, мобилизовавших население восточных департаментов страны. Впрочем, тогда президенту удалось преодолеть сопротивление. Сегодня он сталкивается с ропотом недовольных, которые называют себя защитниками «21F» — по дате февральского референдума (21 февраля) [5]. В коалицию протестующих входят как разочаровавшиеся бывшие сторонники MAS, так и недовольные представители среднего класса и консервативных секторов, с самого начала выступавших против действующей власти. Заметной фигурой, вокруг которой возможно сплочение оппозиции, является кандидат в президенты на выборах 2019 г., экс-президент Карлос Меса (2003—2005), назначенный при Моралесе на должность пресс-секретаря в Гаагском суде по вопросу о выходе Боливии к морю.

В Эквадоре альянс PAIS, объединявший левые и левоцентристские силы, на всем протяжении периода «Гражданской революции» сталкивался с сопротивлением противников социально ориентированных идей Корреа. Ядро оппозиции, как и в Боливии, составляли крупные бизнесмены, связанные с экспертом, которые были недовольны переходом под государственный контроль нефтегазового и агропромышленного комплексов. Тем не менее эквадорских оппонентов от боливийских отличала гораздо более четкая и консолидированная позиция относительно необходимости возврата к неолиберальной модели. На выборах 2017 г. конкуренцию Ленину Морено составил именно кандидат с правой программой Гильермо Лассо. В Эквадоре водораздел политической поляризации также проходит по границам географических регионов: густонаселенная и пострадавшая от стихийных бедствий 2016 г. Коста проголосовала за Морено, тогда как Лассо

поддержали провинции малонаселенной Сьерры и Амазонии [6]. В Боливии же такой водораздел проходит по этническому признаку.

Отличие третье. Партийная структура

Под тяжестью политического кризиса начала нулевых боливийская многопартийная система, выстроенная в неолиберальный период, фактически перестала функционировать. Сегодня центральное положение в структуре занимает MAS. Уже по итогам выборов 2005 г. MAS обладало абсолютным большинством в нижней палате парламента, а в 2009 и 2014 г. на партию приходилось по 88 из 130 мест палаты депутатов. В сенате Многонациональной законодательной ассамблеи депутаты от MAS занимали 26 и 25 из 36 мест соответственно [7]. При сохранении в целом расстановки сил и основных игроков в борьбе за власть блоки и коалиции, создаваемые под конкретного кандидата, не имели реальной политической силы и зачастую сходили со сцены после завершения электорального цикла.

Партийная система Эквадора также претерпела заметные изменения, трансформируясь от экстремального плюрализма до квазигегемонизма партии власти [8]. На протяжении двух десятилетий вплоть до выборов 2002 г. в стране доминировали четыре основные партии: Социал-христианская партия (Partido Social Cristiano, PSC), Эквадорская рольдосистская партия (Partido Roldosista Ecuatoriano, PRE), Демократическая левая (Izquierda Democrática, ID), Народная демократия (Democracia Popular, DP). В 2002 г. традиционные силы были потеснены новыми, среди которых — Институциональная возрождающая партия национального действия (Partido Renovador Institucional Acción Nacional, PRIAN) и Патриотическое общество 21 января (Partido Sociedad Patriótica 21 de enero, PSP). В 2006 г. тенденция продолжилась и ознаменовала начало глубокой реорганизации. В 2013 г. альянс PAIS получил 100 из возможных 137 мест в Национальной ассамблее [7], а в 2017 г. закрепил монопольное положение, хотя и потерял 26 мест [9]. Эквадорская партийная система отличается крайней фрагментированностью, идеологической неопределенностью и неустойчивостью альянсов и при этом некой преемственностью и конкурентностью. По крайней мере две крупные традиционные партии — PSC и ID — сохранили свои позиции и на политической арене, и в парламенте.

Отличие четвертое. Консолидация vs поляризация

Важнейшим элементом коалиции, которая привела MAS к победе в 2014 г., стала «индейская буржуазия», ставшая новой социально-политической опорой боливийского режима. Производители коки, фермеры, шахтеры, предприниматели и торговцы из числа коренного населения консолидированно выступили в поддержку Моралеса, который запустил масштабную программу государственных инвестиций в сфере транспорта, энергетики и смежной инфраструктуры. Национальный план до 2025 г., направленный на развитие в области сельского хозяйства, добычи полезных ископаемых и углеводородов, предоставил возможности для роста но-

вых предпринимательских групп, лояльных правительству. Даже столь конфликтное решение, как строительство автодороги через Индейскую территорию и национальный парк Исиборо — Секуре (Territorio Indígena y Parque Nacional Isiboro—Sécure, TIPNIS), вполне вписывалось в эти параметры [10]. Тем не менее вероятность экономического спада в будущем вызывает беспокойство в рядах сторонников MAS и является фактором потенциальной политической нестабильности. Именно «экономику» значительная часть боливийцев (около 25% респондентов) называют главной проблемой страны, хотя примерно столько же граждан (23%) считают, что общее экономическое благосостояние улучшилось [11].

Несмотря на успехи, достигнутые Эквадором за годы Гражданской революции, из-за экономических трудностей, вызванных снижением цен на сырьевые продукты, популярность проекта в обществе значительно снизилась. Хотя верные сторонники и обеспечили электоральную поддержку Морено, обещавшему сохранить курс на проведение социальных реформ, его победа не была столь же убедительна, как на выборах 2009 и 2013 гг., которые Корреа выиграл уже в первом туре. В первом раунде Морено опередил соперников, но ему не удалось набрать необходимые 40% [12]. Последовавший за его победой во втором туре пересмотр курса усилил поляризацию внутри правящей элиты. Следует также отметить, что новое крыло оппозиции слева, возможно, возглавит экс-президент Корреа, который покинул ряды альянса из-за разногласий с нынешним главой государства и объявил о намерении создать новое политическое движение.

Отличие пятое. «СМИ — моя главная оппозиция»

В заголовок этого этой части вынесены слова Моралеса, который упрекал «четвертую власть» в жесткой критике его политики. Отношения между правительством и частными СМИ претерпели серьезные изменения. По словам самого президента, если ранее оппозиционными были 80—90% средств массовой информации, то сегодня таковых осталось лишь 10—20% [13, с. 46]. Региональные газеты сообщали, что правительство сумело взять под контроль медийное поле, обеспечивая покупку печатных изданий, телеканалов и других информационных ресурсов лояльными предпринимателям или предлагая оппозиционным СМИ огромные рекламные контракты в обмен на изменение информационной политики [14].

Отношения между эквадорским правительством и СМИ также не были простыми. Когда Корреа пришел к власти в 2007 г., только одна медиа-структура, а именно *Radio Nacional del Ecuador*, была государственной, остальные находились в частных руках [15]. Создание мощного государственного медиапространства, куда вошли телеканалы, радиостанции (*TC Televisión, Gama TV, Ecuador TV, Radio Universal* и др.), газета (*El Telégrafo*), журналы (*La Onda, El Agro*), новостные агентства (*Agencia Pública de Noticias del Ecuador* и *Suramérica*), а также принятие Закона о массовых коммуникациях (2013 г.), ограничившего финансовые и юридические компетенции частных СМИ, привело к серьезному информационному противостоянию. Именно эта конфронтация стала одним из факторов

снижения уровня поддержки правительства и роста популярности оппозиционных партий и политиков [16]. Неслучайно одним из предвыборных обещаний Морено стало ослабление давления на СМИ.

Отличие шестое. Коренное население: за или против?

В Боливии индейское население не является однородным и состоит из многочисленных этносов, выражающих разные политические интересы и амбиции. Основу электората правящей партии составили индейцы кечуа и аймара, культурная идентичность которых доминирует в политической символике MAS. Социальная стабильность в значительной степени была достигнута путем расширения конституционных прав и политического представительства групп населения, ранее занимавших маргинальное положение в общественной жизни. Культурные традиции и образ жизни индейских народов Боливии нашли отражение в концепции «Хорошая жизнь» (*Buen vivir*), закрепленной в Конституции страны [17].

В Эквадоре, согласно правительственной интерпретации, «Хорошая жизнь» объединила экологическую, социальную и экономическую повестку, выведя на первый план комплексное развитие эквадорского общества [18]. Вместе с тем реализация мегапроектов по добыче полезных ископаемых на территории влажных тропических лесов обострила критику экстрактивизма [19]. Индейские движения, первоначально поддерживавшие курс Корреа, перешли в оппозицию. Причиной недовольства как в Амазонии, так и в регионе Сьерры стали конфликты местного населения с горнорудными компаниями. С критикой правительства выступило влиятельное Движение многонационального единства «Пачакутик» (*Movimiento de Unidad Plurinacional Pachakutik*, MUPP). После того, как в 2013 г. правительство отозвало мораторий на нефтедобычу в национальном экологическом парке Ясуни, на конфронтацию с властью также пошла Конфедерация индейских народов Эквадора (*Confederación de Nacionalidades Indígenas del Ecuador*, CONAIE).

Отличие седьмое. Экономика: рост vs падение

Глобальные сдвиги в мировой экономике, заключающиеся в долговременном снижении цен на сырьевые товары, предопределили угрозы для макроэкономической стабильности Эквадора. Экономика страны зависит от экспорта сырья, прежде всего нефти (страна является членом Организации стран — экспортеров нефти). За десять лет система была подвергнута серьезному испытанию двумя важными внешними факторами: падением мировых нефтяных цен в 2008 г. (со 100 до 29 долл. за баррель) и их обвалом в 2014 г., продолжавшимся более двух лет, в результате которого цена на эквадорскую нефть оставалась на уровне 37 долл. за баррель [20]. Укрепление доллара на международных валютных рынках также сказалось на удорожании эквадорского экспорта, отказавшегося от собственной национальной валюты еще в 2000 г. и полностью перешедшего на американский доллар. В годы кризиса страна столкнулась с проблемой снижения темпов роста, а в 2016 г. были зафиксированы отрицательные показатели ВВП

(-4,5%) [21]. Именно план по восстановлению экономики путем либерализации, предложенный Морено, заставил говорить о возможном возвращении Эквадора к Вашингтонскому консенсусу.

От экспорта продуктов нефтегазовой индустрии зависит и благосостояние Боливии. При этом именно успехи в экономике стали залогом стабильности и электоральной поддержки Моралеса [22]. Страна на протяжении нескольких лет входила в число лидеров в регионе по темпам роста экономики. В 2013 г. этот показатель составил 6,8%, что стало максимальным значением за 25 лет. Бюджет вырос с 6 до 20 млрд долл., валютные резервы достигли 50% ВВП, что должно обеспечить стабильность экономики и сгладить возможные негативные последствия кризисов. Значительно увеличились вклады населения и кредиты в национальной валюте [23]. Дедолларизация экономики способствовала повышению доверия к правительственным мерам.

Отличие восьмое. Государство и бизнес

Столкнувшись после прихода к власти с серьезным сопротивлением крупных предпринимателей департамента Санта-Крус, правительство Моралеса заключило политический и экономический пакт с агропромышленной элитой страны, благодаря которому бизнес получил доступ к субсидиям и налоговым льготам для развития экспорта, а MAS усилило электоральную коалицию лояльным предпринимательским классом [24].

В важнейшем для боливийской экономики углеводородном секторе международные компании, ведущие разработку с неолиберальных времен (испанская *Repsol*, бразильская *Petrobras*, французская *Total* и др.), согласовали новые условия контрактов с компанией Боливийские государственные нефтяные месторождения (*Yacimientos Petrolíferos Fiscales Bolivianos*, YPFB), после чего продолжили работу в Боливии.

С ситуацией в Боливии резко контрастирует ход реформ в Эквадоре, в результате которых семь из 16 компаний, включая *Petrobras*, приостановили деятельность в стране. Нефтяные предприятия *Perenco* (Франция) и *Burlington* (США) подали иски в международные инстанции, требуя от государства выплаты неустоек за одностороннее расторжение контрактов. Сопротивлением ответил частный капитал на борьбу эквадорских властей против неуплаты налогов и перестройку налоговой системы. Корреа избрал тактику точечных атак на определенные сектора, в первую очередь на банковский сектор (в отличие от производственного сектора) и частные СМИ (как манипулятора общественным мнением), а также некоторые группы агропромышленной элиты. Например, в первый президентский срок в пользу государства были конфискованы 195 компаний, принадлежавших *Grupo Isaias* — одному из наиболее влиятельных в стране экономических игроков из г. Гуаякиля [24]. Все это определило конфронтационный характер взаимоотношений с крупным бизнесом, что оказывало длительное дестабилизирующее воздействие на политический климат страны.

Отличие девятое. Отношения с США

Официальная риторика эквадорских властей в отношении США и политическая напряженность между странами могли осложнить двусторонние отношения и нанести ущерб конкретным сферам сотрудничества, однако, вопреки ожиданиям, обе стороны избрали адаптационную стратегию, избегая «острых углов» и потенциальных конфликтов. Вашингтон продолжил оказывать помощь Кито в области подготовки кадров, предоставлял оборудование для борьбы с наркотрафиком. Сдерживающим фактором также являлась экономическая зависимость Эквадора от США, остающихся одним из основных покупателей эквадорских экспортных товаров. Независимо от перспектив проведения Эквадором независимой политики и заключения торговых соглашений с такими партнерами, как Россия, Китай или Иран, американско-эквадорская торговля останется важным элементом внешней политики южноамериканской страны.

Отношения боливийского режима с Вашингтоном складывались не просто. Именно кооперация по вопросам борьбы с наркотрафиком и незаконным выращиванием коки с 1980-х годов были для США ключом к боливийской политике. Президент Моралес, являющийся также лидером крестьян-кокалерос, не только критиковал западную капиталистическую систему и свободный рынок, но выступил в защиту традиционных для Боливии листьев коки. Политика Вашингтона, направленная на сокращение плантаций, подверглась боливийскими властями кардинальному пересмотру [25]. Из Боливии было выдворено Управление по борьбе с наркотиками (Drug Enforcement Administration, DEA) США, значительно сократилось количество сотрудников Агентства США по международному развитию (United States Agency for International Development, USAID).

Отличие десятое. Боливарианский альянс: уйти или остаться?

Интеграция с левоориентированными правительствами региона оставалась важным вектором внешней политики Корреа, который принял решение о вступлении в Боливарианский альянс для народов нашей Америки (Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA) в 2009 г. Эквадор принимал участие в таких проектах, как создание Банка ALBA и резервного фонда блока, а также введение общей валюты. Корреа также занимал должность экономического консультанта ALBA [26]. Тем не менее в 2018 г. Морено принял решение о выходе из альянса в ответ на гуманитарный кризис в Венесуэле, вызвавший волны миграции в соседние государства. Эквадор наряду с большинством стран Латинской Америки и рядом других государств признал спикера Национальной ассамблеи Хуана Гуайдо временным президентом Венесуэлы. Эквадорская сторона заняла активную позицию в работе Международной контактной группы по урегулированию ситуации в соседней стране, второе заседание которой прошло в г. Кито. Правительство Моралеса, напротив, последовательно выражало идеологическую и политическую поддержку режиму Николаса Мадуро (2013 — н/в) в Венесуэле. Боливия остается полноправным участником

ALBA, исполнительным секретарем которого с 2017 г. является бывший боливийский министр иностранных дел Давид Чокеуанка.

В целом к стабилизационным факторам в Боливии можно отнести позитивные макроэкономические условия, широкую социальную повестку государственных расходов, существенное снижение показателей бедности, а также расширение механизмов прямой демократии, что способствовало становлению нового типа политического поведения. Риски возникновения социальной напряженности обусловлены, прежде всего, политическими факторами и связаны с трансформацией электоральной базы правящей партии, слабостью судебной системы, протестной деятельностью общественно-политических движений. В Эквадоре основная угроза исходила от проблем в экономике. На фоне сокращения бюджетных поступлений и неблагоприятной внешней конъюнктуры правительство было вынуждено скорректировать левый курс в сторону экономии средств и сокращения государственных расходов. В политической плоскости наличие системной оппозиции отчасти сказалось на поляризации электората, но также способствовало консолидации эквадорской демократии.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Resultados de las elecciones en Ecuador del 2017. Available at: <https://www.eluniverso.com/resultados-elecciones-ecuador-presidente-2017> (accessed 02.12.2018).
2. CNE proclama los resultados definitivos del referéndum y consulta popular del 2018 en Ecuador. *El Universo*, 08.II.2018. Available at: <https://www.eluniverso.com/noticias/2018/02/08/nota/6615580/vivo-audiencia-publica-escrutinio-referendum-consulta-popular> (accessed 02.11.2018).
3. El Tribunal Constitucional de Bolivia autoriza a Evo Morales a buscar la reelección como presidente sin límites. — *BBC*, 29.XI.2017. Available at: <https://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-42159445> (accessed 02.11.2018).
4. Эво Моралес выиграл праймериз в Боливии. *РИА Новости*, 28.I.2019. Available at: <https://ria.ru/20190128/1549997424.html> (accessed 19.05.2019).
5. Achtenberg E., Currents R. Tensions Roil Bolivia as Electoral Court Says Morales Can Run Again. Available at: <https://nacla.org/blog/2018/12/29/tensions-roil-bolivia-electoral-court-says-morales-can-run-again> (accessed 19.05.2019).
6. El mapa bicolor del Ecuador: Lenín Moreno triunfador en 11 provincias; Guillermo Lasso en 13. *El Universo*, 04.IV.2017. Available at: <https://www.eluniverso.com/noticias/2017/04/04/nota/6123683/mapa-bicolor-ecuador-moreno-triunfador-11-provincias-guillermo> (accessed 02.12.2018).
7. Ивановский З.В. Латинская Америка: электоральное законодательство и властные структуры. М.: ИЛА РАН, 2014, 126 с. [Ivanovskii Z.V. Latinskaya Amerika: elektoral'noe zakonodatel'stvo i vlastnye struktury [Latin America: Electoral Legislation and the Power Structures]. Moscow, ILA RAN, 2014, 126 p.
8. Freidenberg F. El camino inverso del sistema de partidos ecuatoriano (1978—2015): desde el multipartidismo extremo al partido predominante. Available at: <https://archivos.juridicas.unam.mx/www/bjv/libros/9/4285/13.pdf> (accessed 19.05.2019).
9. Касадо Ф. Возможные сценарии выборов в Эквадоре. [Kasado F. Vozmozhnye stsennarii vyborov v Ekvadore [Possible Election Scenarios in Ecuador]. Available at: <https://inosmi.ru/politic/20170309/238847938.html> (accessed 02.11.2018).

10. Achtenberg E., Currents R. Why is Evo Morales Reviving Bolivia's Controversial TIPNIS Road? Available at: <https://nacla.org/blog/2017/08/22/why-evo-morales-reviving-bolivia's-controversial-tipnis-road> (accessed 02.11.2018).
11. Centellas M. Bolivia in 2017: Headed into Uncertainty. *Revista de ciencia política*, 2018, Vol. 38, N 2, pp. 159—179.
12. Ecuador va a segunda vuelta presidencial. *CNN*, 22.II.2017. Available at: <https://cnnespanol.cnn.com/2017/02/22/ecuador-resultados-definitivos-eleccion-presidencial/> (accessed 02.11.2018).
13. Molina F. Las relaciones entre los medios y el gobierno de Evo Morales. De la polarización a la hegemonía. *Journal de comunicación social*, 2014, Vol. 2, N 2, pp. 45—76.
14. 10 aspectos que cambiaron en Bolivia durante la presidencia de Evo Morales. *La Nación*, 21.II.2016. Available at: <https://www.lanacion.com.ar/el-mundo/10-aspectos-que-cambiaron-en-bolivia-durante-la-decada-que-evo-morales-lleva-como-presidente-nid1873074> (accessed 02.11.2018).
15. Ecuador bajo Correa: confrontación y represión. Available at: <https://cpj.org/es/2011/09/ecuador-bajo-correa-confrontacion-y-represion.php> (accessed 02.11.2018).
16. Пятаков А.Н. Победа Ленина Морено в Эквадоре: международный и внутри-политический аспекты. *Латинская Америка*, 2017, № 6, сс. 17—27. [Pyatakov A.N. Pobeda Lenina Moreno v Ekvadore: mezhdunarodnyi i vnutripoliticheskii aspekty [Lenin Moreno's victory in Ecuador]. *Latinskaya Amerika*, 2017, N 6, pp. 17—27.
17. «Глобальный Юг» в полицентричном миропорядке. *Мировое развитие*. Выпуск 19. Под ред. К.Р. Воды, Т.А.Воротниковой, О.С.Кульковой, А.А.Невской, П.П.Тимофеева, А.А.Шинкаренко. М.: ИМЭМО РАН, 2018, 226 с. [«Global'nyi Yug» v politsentrichnom miroporyadke [Global South in the Polycentric World] Pod red. K.R.Vody, T.A.Vorotnikovoi, O.S.Kul'kovoi, A.A.Nevskoi, P.P.Timofeeva, A.A.Shinkarenko]. *Mirovoe razvitie*, iss. 19, Moscow, IMEMO, 2018.
18. Воротникова Т.А. Кому в Эквадоре «жить хорошо»? Социальные реформы и Buen Vivir. *Международная жизнь*, 2019, № 1, сс. 119—132 [Vorotnikova T.A. Komu v Ekvadore «zhit' khorosho»? Sotsial'nye reformy i Buen Vivir [Who is Happy in Ecuador? Social Reforms and Buen Vivir]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*, 2019, N 1, pp. 119—132.
19. Шинкаренко А.А. Эквадор на пути к постэкстрактивистской реальности. *Латинская Америка*, 2019, № 3, сс. 38—49 [Shinkarenko A.A. Ekvador na puti k postekstraktivistskoi real'nosti. [Ecuador on the Route to Post-extractivism's Reality]. *Latinskaya Amerika*, 2019, N 3, pp. 38—49.
20. Weisbrot M., Johnston J., Merling L. Decade of Reform: Ecuador's Macroeconomic Policies, Institutional Changes, and Results. Center for Economic and Policy Research, Washington, 2017, 25 p.
21. Panorama Social de América Latina 2016. CEPAL, Santiago de Chile, 2017, 290 p.
22. Воротникова Т.А. Десять лет спустя. Как изменилась Боливия при Эво Моралесе? *Свободная мысль*, 2016, № 6, сс. 125—136 [Vorotnikova T.A. Desyat' let spustya. Kak izmenilas' Boliviya pri Evo Moralese? [Ten Years Later. How Has Bolivia Changed Under Evo Morales]. *Svobodnaya mysl'*, 2016, N 6, pp. 125—136.
23. Щелчков А.А. Революция под знаменем Пачамамы. Боливия в начале XXI века. *Новая и новейшая история*, 2016, № 5, сс. 119—137. [Shchelchikov A.A. Revolyutsiya pod znamenem Pachamamy. Boliviya v nachale XXI veka [Revolution under Pachamama's Banner. Bolivia at the Beginning of the 21st Century]. *Novaya i noveishaya istoriya*, 2016, N5, pp. 119—137.
24. Wolff J. Business Power and the Politics of Postneoliberalism: Relations between Governments and Economic Elites in Bolivia and Ecuador. *Latin American Politics and Society*. Vol. 58, N 2, 2016, pp. 124—147.

25. Wolff J. Re-engaging Latin America's Left? US relations with Bolivia and Ecuador from Bush to Obama. PRIF Report 103/2011, Frankfurt/M, 2011.

26. Пятаков А.Н. Боливарианская международная система: итоги пятилетия и перспективы. *Латинская Америка*, 2009, № 11, сс. 38—51. [Pyatakov A.N. Bolivarianskaya mezhdunarodnaya sistema: itogi pyatiletiya i perspektivy [The Bolivarian International System: Five-year Outcomes and Prospects]. *Latinskaya Amerika*, 2009, N 11, pp. 38—51.

Tatiana A.Vorotnikova (vorotnikovat@yandex.ru)

Ph D. (Politology), scientific secretary, Institute of Latin American Studies of Russian Academy of Sciences (ILA RAS)

21, B.Ordynka Str., 115035 Moscow, Russian Federation

Left regimes in Bolivia and Ecuador: ten differences

Abstract. The article analyzes and compares the main characteristics of the modern left regimes in Bolivia and Ecuador. The differences between the models of development of these States under the control of the left governments in the political, economic, legislative and social spheres in order to identify the potential of stability and possible transformations of regimes are shown. It studies the key points of differences and national peculiarities of the regimes in terms of election procedures, party systems, relations between government and opposition or government and business, political and social polarization, position of media, economic indicators, foreign policy, etc. Factors of stabilization are considered in positive macroeconomic dynamics, broad social agenda of public expenditure and expansion of mechanisms of direct and representative democracy. Risks of social tension are caused by political factors and are associated with the transformation of electoral base of the ruling parties, as well as the protest activities of social and political movements. A certain threat is posed by problems in the economy. However, despite the similarity of models implemented for more than a decade, the identified distinctions can impact on the future of the left-wing projects in these countries.

Key words: Bolivia, Ecuador, left regimes, domestic policy, economy.

DOI: 10.31857/S0044748X0006895-3

Received 30.06.2019.